

Надежда Волгина

ПРОКЛЯТЫЙ ЦВЕТOK

18+

Надежда Волгина
Проклятый цветок
Серия «Вечная любовь»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42593367

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-10222-4

Аннотация

Не ходите, девки, в лес в купальскую ночь, не ищите цветок папоротника. Не ведитесь на легенды о сокрытых глубоко в земле несметных сокровищах. Если бросил вас парень, можно, конечно, отправиться к подруге в деревню – разогнать печаль и тоску, как сделала Мира. А попасть на празднование дня Ивана Купалы – вообще супер! Но вот насколько изменится ее жизнь, она и не догадывалась. А что любовь может угрожать этой самой жизни и вовсе не предполагала. В оформлении обложки использованы фото со стока фотографий и изображений shutterstock.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1

Почему бы ей не оставить меня в покое? Ломится так, словно бьется в предсмертных конвульсиях. Дверь трясется, того и гляди прогнется, а потом образуется дыра с рваными краями, как пасть фантастического чудовища, выбравшегося из преисподней, чтобы поглотить беспомощную жертву. Вот бы фантазия оказалась правдой.

– Мира, сейчас же открой! – хорошо поставленным голосом учительницы русского языка и литературы произнесла Арина, перестав, наконец, тарабанить. – Имей в виду, я вызову слесарей и все равно проникну к тебе. Да отстаньте вы! Подруга у меня там. И она в беде! – сказала она кому-то невидимому. Оставалось надеяться, что не пустила в ход кулаки.

Слезы невольно прекратили течь. Такие два явления, как истерика и сосредоточенность, во мне не уживались вместе. Если уж я истерила, то делала это самозабвенно, как выражалась моя мама, вовлекая в процесс всех близких. Что уж там, любила я себя хоть на время делать центром внимания, когда вокруг все бегают, утирают мне слезы, успокаивают, говорят ласковые слова... И неважно, что истерика этим только подпитывается и растет, как тесто на дрожжах, мое эго в такие моменты поет арии. Я бы и сейчас не обратила внимания на Аринкины пространные монологи о бренности бы-

тия и самообладании, если бы не усилившийся гул за дверь. Как понимаю, собралось там не меньше половины подъезда. А это значит, что кто-то самый разумный сейчас вызовет неотложку и полицию. Врачей я бы еще потерпела – может укольчик вколют успокаивающий, после которого я вырублюсь, как младенец. Но с представителями властей мне шутить не хотелось. Поэтому, собрав остатки воли в кулак, я поплелась открывать дверь.

– Вот видите! Плохо ей. Говорила же... – Арина указала на меня рукой, как адвокат на подзащитного, и повернулась к толпе любопытных.

Тут я представила, как, должно быть, выгляжу и поняла, почему на лицах моих соседей, многих из которых я знала с детства, застыло такое скорбно-удивленное выражение.

– Спектакль окончен, – прогнусавила я в слабой попытке улыбнуться и втянула Арину в коридор. – Чего приперлась? – спросила я, аккуратно прикрывая дверь и создавая тем самым видимость, что буря миновала.

– А ты разве не на это рассчитывала, когда позвонила мне, прорыдала в трубку, что твоя жизнь кончена и отключилась?!

Арина бросила сумку на пуфик и без приглашения потопала в комнату, продолжая возмущаться на тему, куда только девается человеческая благодарность. Она, де, несется с другого конца города на выручку лучшей подруге, а та держит ее перед дверью и позорит перед соседями.

Плакать мне перешелось, да и слез, наверное, больше не осталось. Мокрым делом я занималась с семи утра, когда позвонил Костя и сказал, что улетает в Турцию. На вопрос, с кем, он без кокетства признался, что встретил девушку, полюбил ее, и они едут вместе отдыхать, чтобы лучше узнать друг друга. В тот момент я прокляла такое понятие, как правдолюбие. Кому оно только нужно? Насколько было бы легче мне, наври в тот момент Костя, что едет по делам, пусть и на целый месяц. Постепенно бы я, конечно, сообразила, что к чему, сопоставив факты, но осознание пришло бы не сразу и дозировалось бы маленькими порциями.

Я, пошатываясь, вошла в кухню, где уже с важным и все еще оскорбленным видом восседала Арина, облокотившись на стол и подперев рукой голову. Как на автомате взяла чайник и наполнила его водой. Несколько секунд смотрела на засветившийся голубым индикатор. Как Костя любил, когда я его пою чаем.

– Садись уже, горе ты мое луковое, – тронула меня Арина за локоть.

Лучше бы она продолжала дуться, чем смотреть на меня сочувственно с затаившимся в глубине глаз пониманием. Слезы снова навернулись на глаза и принялись обильно смачивать щеки. На этот раз я плакала молча, как-то по инерции.

– На-ка, выпей, – протянула мне Арина рюмку с терпко пахнущей жидкостью. – Пора успокаиваться.

Я послушно заглотила валерьянку.

– Гадость, – выдохнула, обжигаясь горячим чаем.

– Надо было налить тебе коньяку, но сейчас уже поздно.

Ладно, рассказывай, что за горе с тобой приключилось, – велела она, усаживаясь напротив меня и дуя на чай.

– Меня бросил Костя, – решила не увिलивать я, хоть и больно было об этом говорить.

– Бросил? Как это? Ничего же не предвещало... Ты же только вчера хвалилась, что в выходные едете к нему на дачу – знакомиться с родителями.

Правда что ли? Это было вчера? Сейчас мне казалось, что в прошлой жизни. А ведь верно – вчера утром я была уверена, что любима до гроба, что мне повезло, как никому в этой жизни. Но ведь не вчера же он познакомился с той, дружкой? Даже самый легкомысленный в мире человек не способен так быстро принимать судьбоносные решения. А Костю я считала обстоятельным, вдумчивым и серьезным человеком. Когда же у него это все началось, и почему я ничего не почувствовала? Не потому ли, что собственный эгоцентризм поставила во главу всему? Да и он только тем и занимался, что потакал всем моим желаниям. Пока ему все не надоело...

– Вот так, бросил. Позвонил и сообщил об этом.

– А ты? Ничего не понимаю...

Арина выглядела ошеломленной. Ну хоть в этом я превзошла себя – получилось удивить подругу, которая все и все-

гда знала лучше всех.

– А я позвонила тебе.

– Так, так... Позвонила ты мне около семи. А сейчас уже, – она посмотрела на часы, – почти десять. Значит, рыдаешь ты уже без малого три часа. Вот и ладненько, – потеряла она руки.

– В каком смысле? – настала моя очередь удивляться.

– А то, что три часа слез еще можно отнести к оздоровительным процедурам. А вот большее их количество плохо сказывается на сердечной деятельности. Поэтому, со слезами завязываем.

Стоило только ей это сказать, как эти паразиты снова брызнули из моих глаз.

– Стоп, я сказала! – хлопнула она ладонью по столу. – Хорош ныть и жалеть себя.

– Легко тебе говорить, – всхлипнула я, но больше по инерции, чувствуя, что жду продолжения ее пламенной речи.

– Будем думать, где ты сможешь пройти реабилитацию и излечиться от этого козла.

Надо отдать Арине должное. Костю она считала идеальным во всех отношениях мужчиной. Восхищалась им и не раз говорила, как мне повезло. Знай я ее хуже, не с самого детства, решила бы, что она в него тайно влюблена. Но любила Арина не таких мужчин и не так. Ее любовь всегда носила характер самопожертвования – выбирала недостойных ее отморозков, отдавала им всю себя, а потом убивалась не

меньше полугода с момента расставания. В Кости она на самом деле разглядела что-то идеальное, не свойственное мужскому полу. И как выяснилось, в нем этого не было. Впрочем, не стоит делать поспешные выводы. Кто больше виноват в сложившейся ситуации, мне еще только предстоит выяснить, путем длительных размышлений. А вот Арина сразу встала на мою сторону, записав Костю в разряд рогатых и копытных.

– Так! – Арина решительно отодвинула чашку и встала из-за стола. – Звоним Катюхе!

– Зачем? – догадалась спросить я, когда она уже возвращалась из коридора с телефоном в руке.

– Поедем к ней разгонять тоску. А что? Сессия позади, практика начнется только в июле. Две недели у нас есть. Не вижу смысла торчать в пыльном городе. В деревне, на чистом воздухе, дурь из твоей головы выветрится быстрее.

Катя – наша общая университетская подруга. Целый год она живет в общежитии, а на каникулы уезжает в деревню к родителям. Сдружились мы еще на абитуре и дружим уже четыре года.

– Никуда я не поеду.

Не собираюсь сваливаться, как снег на голову. Да еще и в деревню! Я в детстве-то туда не ездила, правда, отчаянно завидовала подругам. Они уматывали на все лето к бабушкам, а я томилась в «пыльном», как выразилась Арина, городе. Еще и день рождения у меня в начале августа. И из года в год

было одно и то же – из приглашенных только родственники и те из друзей, кто по счастливой случайности никуда не уехали. Конечно, я не сидела все лето дома. Каждый год родители меня вывозили на море – отдыхать и повышать иммунитет, как выражалась мама. Раза три за все детство я ездила в оздоровительные лагеря. Правда, там мне не нравилось. После того, как я от тоски заболела ангиной в начале смены, принято было решение больше в лагерь меня не отправлять. А потом незаметно и детство закончилось. И сейчас я могла выбирать сама, куда мне ехать, а куда нет.

– Еще как поедешь, – равнодушно отреагировала Арина, набирая номер. – Алло, тетя Вер, здравствуйте, это Арина... – Вот тебе на! Оказывается она звонит даже не Кате в деревню, а моей маме. – Все хорошо, не переживайте. С Пальмирой все хорошо, чего ей будет. – Она всегда называла меня полным именем в разговоре с моими родителями. Почему, и сама не знала. – Тетя Вер, мы тут решили развеяться после сессии. Как вы смотрите на то, что Пальмира на несколько дней уедет?.. Да нет, совсем рядом, к Кате в гости. Да, Рассвет, километров двести от города. – На какое-то время подруга замолчала, предостерегающе подняв вверх указательный палец. Мама моя, надо думать, давала наставления. Арина, как болванчик, кивала головой, хитро поглядывая на меня. – Хорошо, тетя Вер. Не беспокойтесь, мы уже девочки взрослые и глупостей не наделаем. Ну вот! – довольно изрекла она, нажав на кнопку отбоя. – Мы едем в город юж-

ный, где песок жемчужный, – легкомысленно пропела она и закружилась на моей маленькой кухне.

– Ты ничего не забыла? – поинтересовалась я, не зная еще, как ко всему этому отношусь. Одно я поняла точно, что от путешествия мне не отвертеться.

– В смысле?

– Ну как бы еще и у Кати нужно спросить.

– Ах это... – отмахнулась она. – Да Катюха будет на седьмом небе от счастья. Она нас сколько к себе приглашала... Ладно, ладно, уже звоню, – наткнулась она на мой угрюмый взгляд.

Через десять минут с организационными мелочами было покончено. Арина заручилась радостным согласием нашей общей подруги и потащила меня в комнату собирать вещи.

– Зачем сейчас-то? – вяло сопротивлялась я, пока она рылась в моем шкафу и кидала на диван то, что считала необходимым.

– А когда, через год что ли? Сегодня и отправимся. Только ко мне заскочим...

Через полчаса она уже заталкивала меня в свою малолитражку, а еще через час мы подъезжали к автовокзалу.

Все это время я пребывала в меланхолии. Плакать уже не хотелось, как и всего остального. В душе поселилась пустота на пару с равнодушием. Арина что-то безостановочно рассказывала, а я смотрела в окно автобуса, на проплывающий мимо лес. Затеряться бы сейчас в его густых дебрях, чтобы

никого не видеть и не слышать. Кажется, диких зверей у нас в лесу не водится, да если и есть... одной идиоткой станет меньше. А как еще я могла назвать себя? Что имела, не ценила. А как потеряла – поняла одну вещь, что любила Костю по-настоящему. Наверное, нужно было хоть периодически намекать ему об этом, раз открыто признаться не могла, поменьше вести себя, как избалованный ребенок, не думать постоянно о себе любимой... Может, не бросил бы он меня тогда. Ведь любил же какое-то время. Вспомнилась сказка о рыбаке и рыбке. Сейчас я себя чувствовала бабкой у разбитого корыта и понимала, что та чувствовала в финале.

Деревня Рассвет ничего особенного из себя не представляла. Похожая на сотню таких же российских деревень. Несколько улиц, ведущих от автостанции, ряды домов вдоль них – от маленьких покосившихся избушек, до солидных коттеджей. В общем, как везде. Единственно, что сразу мне невольно понравилось, так это воздух. За деревней сразу начинался сосновый лес, и запах хвои был разлит повсеместно, внося в июньскую жару прохладную струю.

С полчаса мы бродили под палящим солнцем в поисках нужного дома. Сумка у меня хоть и не тяжелая была, но здорово оттягивала плечо. Я молча завидовала Арине, которая топала впереди с миниатюрным рюкзачком за спиной. Вся такая подтянутая, спортивная. Она и сама не понимала, насколько шикарно выглядит. Даже в шортах и футболке, с забранными в конский хвост густыми черными воло-

сами, она притягивала внимание прохожих. А от восточного разреза ее почти черных глаз мужчины вообще впадали в экстаз, пока она их не «пристреливала» гордым взглядом. Вот и скажите на милость, почему такой броской, как она, нравились всякие отморозки? Заниженная самооценка или потребность кого-то перевоспитывать? А может просто не встретила своего принца. Я верила, что в итоге Арина познакомится с хорошим человеком, который оценит ее по достоинству. На счет себя у меня такой уверенности не было. Да и внешностью меня природа наградила куда более скромной. Гибкая, как тростиночка, называла меня мама, тогда как я находила себя чересчур худой. Глаза цвета неба, говорил Костя. Я же считала их слишком светлыми, почти прозрачными. А волосы цвета соломы – слишком прямыми и непослушными. Да и ростом я не вышла – до Ариных метра семидесяти пяти сантиметров не дотягивала не меньше десяти сантиметров. В общем, мелочь пузатая, как любила называть меня подруга. Вот и Костя, поди, променял меня на что-нибудь более фигуристое.

Катя выбежала нас встречать после звонка Арины. Невысокая, пухленькая, в цветастом сарафане и с улыбкой до ушей. Я даже не сразу признала нашу серьезную подругу – отличницу, которая изобрела собственный метод подготовки к экзаменам, гарантирующий высокую отметку.

– Девчонки, какие же вы молодцы! – обняла она сразу нас обеих. – Как я рада вас видеть! А мама-то как обрадуется.

Она такое жаркое приготовила в честь вашего приезда, пальчики оближешь.

Катя потянула нас во двор, а я снова чуть не прослезилась, осознав, насколько мое настроение отличается от восторженного Ариного и радужного Катиного.

Глава 2

Вечером мы втроем сидели на крыльце Катиного дома, пили вино и болтали обо всем и ни о чем одновременно. Подруги деликатно обходили в разговоре романтические темы, за что я им была благодарна. Нет, конечно, Арина посвятила Катю в суть проблемы, и от чего она меня привезла лечиться. Но Катя молодец, сказала, что ничего другого от мужиков и не ожидает и велела мне поскорее забыть этого козла. Забавно, что и она отнесла Костю к тому же виду млекопитающих.

– Девчонки, вы не представляете, как вовремя приехали! – с воодушевлением воскликнула Катя. После второго стакана вина она превратилась в настоящую болтушку. – А знаете, почему? – хитро прищурилась она.

– Не узнаем, если ты не скажешь, – усмехнулась Арина.

Мне было все равно. Вино рождало приятный хмель, создающий иллюзию спокойствия. Хотелось плыть по течению и ни о чем не думать.

– Да потому что завтра праздник Ивана Купалы! – Катя замолчала и многозначительно взирала на нас.

– И что? – не выдержала Арина. – Что особенного в этом забытом празднике?

Я тоже про себя подумала, что сроду даже не вспоминаю про этот праздник. Знала только, что вроде летом он. Да и какой это праздник?.. Вот Хэллоуин или День Святого Вален-

тина, это да. Ох, ну зачем я только вспомнила об этом? Сразу перед мысленным взором всплыл промозглый февральский вечер, когда мы с Костей встретились возле нашего любимого кафе, и он из-за спины достал небольшой букетик моих любимых чайных роз. А в кафе, когда мы немного отогрелись за чашкой кофе, подарил мне настоящие лайковые перчатки, из тончайшей кожи, на натуральном меху.

– Да вы что?! – так громко крикнула Катя, что я аж вздрогнула от неожиданности, а Арина покрутила пальцем у виска. – Это кем это он забыт?! Да у нас в деревне знаете какие празднования закатывают на Ивана Купалу! Одно массовое купание чего стоит, – рассмеялась Катя. – Можете себе представить, как вся деревня собирается на речке? И попробуй кто-то не захотеть купаться. Нельзя! – она многозначительно подняла палец. – Силой заташат. Потому как омовение является обязательной частью для тех, кто хочет принимать участие в ночных обрядах. А хотят все. А еще говорят, что только в этот день вся водная нечисть покидает реку и купаться совершенно безопасно.

– Кать, ну какая нечисть? – Арина смотрела на нее, как на умственно отсталую. – Неужели ты веришь в эти сказки? Еще скажи, что у вас тут водяной водится.

– Конечно, верю, – без тени смущения вновь заговорила Катя. – И водятся. И не только водяной. Есть еще русалки – души утопленниц, водяные черти, духи... В общем, много всякой нечисти. И только в этот день ее нет в реке. Да и с

себя можно смыть сто грехов...

На этом моменте я перестала слушать и задумалась. Сто грехов? А может ли быть на одном человеке столько? Хотя, если малейшую ложь считают за грех, то вполне. А прибавить к этому такую невинную шалость, как флирт, так и за сто перевалит. Пожалуй, искупнуться завтра можно будет. Глядишь, смою с себя гордыню и капризы, и вернется ко мне Костя.

– А после купаний, на берегу же, разводятся костры. Огромные такие, – я вновь прислушалась к Катиной болтовне. Даже интерес появился, стоило только представить все, что она рассказывала. – Знаете, какие пляски мы устраиваем вокруг них? О-го-го! А самые смелые даже прыгают через костер. И если пламя его не коснется, значит быть ему счастливым всю жизнь. Ну, я, конечно, прыгала пару раз. Страшно, естественно. Но надо... Костры эти тоже считаются какими-то священными, очищающими, но точно я не знаю. Видела только не раз, как народ скотину к ним подводил. Вроде как, чтобы не болела весь год. А отгадайте, что мне больше всего нравится в этом празднике? – хитро прищурилась Катя и посмотрела на нас.

– Откуда ж мы знаем. Я и подумать не могла, что ты у нас такая отчаянная. В институте вечно тише воды, ниже травы, а тут... хороводы вокруг костров водишь.

– Подумаешь, – хотела было обидеться Катя, но сразу же передумала и продолжила с воодушевлением рассказ: – В эту

ночь нельзя спать! – Она многозначительно замолчала.

– Это еще почему? – тут же вклинилась Арина. – Мир, слышишь, завтра нам предстоит бессонная ночь.

– А потому. Потому что нечисть выползает из укромных мест и может утащить тебя спящую.

– Куда? – рассмеялась Арина. – Ой, умора, утащить... А неспящую не может?

– Ну, этого я не знаю. Чего пристала, как банный лист? – нахмурилась Катя. – Я к ним в гости не хожу.

Они еще долго пререкались. Арина Катю подзуживала, а та яро сопротивлялась. А мне было параллельно. Ну любит Катя праздник Ивана Купалы. Ну и на здоровье! Чего Аринка к ней прицепилась? Мне вот даже интересно будет посмотреть на деревенское гуляние. Может хоть отвлекусь, правда.

Засиделись мы за полночь, пока не допили все вино. Мама Кати постелила нам с Ариной на летней веранде, где поставили две раскладушки. Я лежала, смотрела на звезды сквозь огромные окна и чувствовала, как приятно кружится голова. Вот так бы всегда – иметь возможность ни о чем не думать, любоваться волшебной ночью... Мне даже жалко стало Арину, которую разморило от вина, и она уснула, едва коснувшись подушки. А Катя, оказывается, совсем не такая, какой я ее представляла себе раньше. Кто бы мог подумать, что она настолько русская в душе, что чтит традиции, идущие из древности. Вон как она самозабвенно рассказывала про

праздник. Мне даже не терпелось, чтобы поскорее начался завтрашний день. Хотелось своими глазами убедиться, что все и правда настолько интересно будет.

– Сони, подъем!

Не сразу сообразила, что это мне так мешает. Окончательно проснулась, только когда меня начали трясти за плечо, и услышала недовольный голос Арины:

– Отстань, ненормальная. Дай выспаться. Еще время... – она ненадолго замолчала. – Шесть утра?! Катька, ты в своем уме? Да я даже в универ так рано не встаю!

– Вставайте, говорю, и айда на речку...

Я тут же вспомнила, что сегодня всем нужно купаться. Но вчера мне представлялось это несколько иначе. Я думала, что происходить это все будет днем, и напоминать будет отдаленно вакханалию.

– Кать, ты же говорила, что костры жгут и купаются днем, – села я в кровати, протирая глаза и пытаюсь рассмотреть ее незамутненную.

– Да, да, так и будет, – рассмеялась она. Во сколько же она сама встала, раз уже была полностью одета и причесана. – Но я не люблю вместе со всеми. Гораздо круче рано утром, когда на речке еще клубиться туман. Не представляете, как это романтично.

Я поняла, что она не отстанет. Глаза ее так и горели от предвкушения радостного события. Под ее неугомонный

щебет я принялась одеваться. Арина еще какое-то время ворочалась на раскладушке, что-то недовольно бурча. Но когда с кухни потянуло запахом жареных оладьей, она тоже окончательно проснулась.

– А завтракать? – недовольно спросила Арина, когда Катя нам вручила по полотенцу и первая спустилась с крыльца.

– Кто ж купается на сытый желудок? – изумилась она. – Вот вернемся и натрескаемся, как тузики.

Речка тут протекала крохотная и мелкая, зато бурлила угрожающе, даже пенилась местами. А еще и спускаться к ней нам пришлось чуть ли не по отвесной горе. Я с замиранием сердца смотрела, как Катя лихо перепрыгивает с камня на камень, рискуя свернуть шею. Сама же я цеплялась за все выступающие коренья и ветки кустарника. Даже руки содрала до крови. Слышала, как рядом тихо материться Арина на тему, да чтобы она, да еще хоть раз... да Катька такая разедакая... Когда мы оказались на узенькой полоске пляжа, у меня дрожало все, не только руки и ноги.

– Катька, смерти нашей захотела? – набросилась на нее Арина. – Ты зачем нас сюда потащила? Каменный век какой-то!.. Неужели у вас тут нет спуска поприличнее?

– Почему, нет? Есть. Только мне хотелось показать вам именно эту тропу. Мы тут в детстве бесились. Тут или на дереве заседали – черемухе, она недалеко от леса растет, я вам потом покажу.

Надо было видеть лицо Арины. Я еле сдержалась, чтобы не расхохотаться. Глаза по пять рублей, ноздри раздувает, мелкие волосы выбились из хвоста и облепили щеки и лоб. Фурия, ни дать, ни взять. Еще и стойку приняла боевую, подавшись всем телом вперед и сжав кулаки. Я даже испугалась в какой-то момент, что она сейчас Катю колошматить начнет.

– Не, ну ты видела? – она посмотрела на сидящую на песке меня. Я даже ответить пока не могла – пыталась восстановить дыхание.

На этом запас слов у Арины иссяк. Наверное, возмущения было столько, что для остального просто места не оставалось.

– Ладно вам, девчонки, чего вы такие скучные? – Катя принялась раздеваться. Она даже умудрилась не запыхаться, только раскраснелась самую малость и выглядела сейчас очень симпатичной. – Айда купаться.

Я снова посмотрела на бурлящую речку. Как-то опасно купаться в такой. Огромные валуны выступали из воды повсюду. А что там между ними, я даже боялась представить.

– Девочки, идемте, – поманила нас Катя, смело заходя в реку. – Вода теплющая, а дно, как шелк. Не бойтесь...

– Шелк, – ворчала Арина, стягивая футболку и шорты. – Зараза! Ты идешь?!

Ну вот, и мне досталось. Сижу тут, никого не трогаю.

– Ага, сейчас. Только отдышусь, – просипела я.

– Пошли. А то она еще что-нибудь придумает.

Я смотрела, как Катя лихо лавирует между камнями, и не переставала удивляться. Наверное, надо родиться и вырасти в этих местах, чтобы радоваться тому, что на первый взгляд не выглядит радостным. Но сидеть и дальше не берегу становилось жарко. Если мы и увидели туманную дымку, о которой говорила Катя, то лишь издалека. Сейчас уже солнце припекало всю, и вода уже больше манила, чем отпугивала.

Я разделась и приблизилась к реке. Ноги погрузились в приятную прохладу, и я поняла, почему Катя сравнила дно с шелком. Песок казался упругим и очень гладким, но абсолютно нескользким. Мелких камней тут совершенно не было. Удивительная река, ни разу в жизни таких не видела. Я зашла глубже, потрогала камень. Его поверхность была ровная, но не скользкая, как обычно бывает. И вода в реке аж просвечивала до самого дна, хоть и бурлила безостановочно.

– Она никогда не цветет, наша речушка, – словно прочитала мои мысли Катя. – Из-за сильного течения. И вода в ней такая чистая, что ее можно пить.

В самом глубоком месте, как опять же просветила меня Катя, вода мне едва доходила до подбородка. Но глубже и не хотелось. Я прислонилась спиной к гладкой поверхности камня и наслаждалась струями течения. Как джакузи, честное слово. Кто бы мог подумать, что то, что страшит с виду, может оказаться таким приятным. Аринка аж повизгивала.

ла от удовольствия, от ее плохого настроения не осталось и следа.

– Везет тебе, Кать, каждый день можешь наслаждаться такой прелестью, – нахваливала она. – Это же какой-то рай на земле.

– А я вам говорила, – гордо улыбнулась Катя. – А вы не верили. Да и народ вон уже подтягивается. Скоро здесь ступить будет негде. А мы уже искупались, самые первые.

Я посмотрела на гору и заметила очень даже приличный спуск, с каменными ступенями и натяжными поручнями. Вот Катька, засранка, заставила нас адреналину хапнуть! По ступеням уже спускалось человек шесть. Катя весело помахала им рукой.

– Девчонки, айда завтракать. У меня уже живот подводит от голода, – велела она, первая выбираясь на берег.

Так не хотелось покидать ласковую купель. Но и оставаться тут одна я тоже не рискнула.

На обратном пути я прислушивалась к своему организму. Словно и правда искупалась в святом источнике. Чувствовала себя обновленной и очень бодрой. Даже мысли о Косте ушли на задний план, и боль притупилась. Словно сознание очистилось от негатива. Арина вообще пребывала в эйфории – говорила без умолку. Она пророчила нашествие дельцов в Катину деревню, которые скупят тут земли и настроят базы отдыха. Они даже чуть не поссорились с Катей, благо у последней был очень миролюбивый нрав и железные жиз-

ненные принципы. Она решила, что раз до сих пор этого не произошло, то не случится никогда уже. Я вообще помалкивала, даже представлять не хотела, что такую красоту может разрушить стройка и нашествие туристов.

Глава 3

После завтрака Катина мама попросила нас сходить в лес за травами.

– Это очень важно – пополнить запас трав именно сегодня, – по дороге объясняла нам Катя. – Только в эту ночь их можно напитать магической силой, чтобы исцеляли весь год. Мама их разложит на ночь в огороде, чтобы наполнились они купальной росой, а потом развесит в сарае сушиться. Мы верим во все это, – улыбнулась она, и я сразу же прониклась ее настроением. Ее лицо сейчас выглядело таким одухотворенным, что сразу становилось понятно, насколько она в это верит. – Мама раза три в год обкуривает дом травами – прогоняет нечистую силу. Ну и в чай мы их постоянно завариваем. И от простуды здорово помогает. А про цветок папоротника вы тоже ничего не знаете?

– Он еще и цветет? Я думала его только в лагерях в постель подкладывают, – с деловым видом отозвалась Арина.

– Это лопух! – рассмеялась Катя. – Опять ты все перепутала. Ну так вот. По поверью цветок папоротника раскрывается всего на несколько минут, ровно в полночь. И тогда у человека словно открывается второе зрение – он может увидеть все клады, глубоко в земле.

– В лесу? – уточнила Арина. Я заметила, что она еле сдерживает смех и старается говорить очень серьезно.

– Ну да, а где же еще? – наивно отозвалась Катя. – На любом расстоянии, хоть в самой чащи.

– И ты веришь в это? – не унималась Арина.

– Конечно, верю. Я выросла на этом, – без тени обиды ответила Катя. – Да и я, наверное, просто хочу в это верить. Мне так легче живется.

На поляне нам Катя показала, как выглядит коровяк, тимьян, лопух и иван-да-марья, и велела собирать эти травы.

– Из них мы сплетем венки, – пояснила она. – А я пока других трав пособираю.

Для меня, типичной городской жительницы, такое времяпровождение было сравни экзотике. Я срывала терпко пахнущие стебельки и формировала небольшие букеты. Мне казалось, что все это далеко от реальности, словно я попала в сказку.

– Цветов надо много, – крикнула нам Катя. Мы втроем разбрелись по всей поляне. – Венки будем плести плотно, чтобы свечу можно было установить.

Через час я поняла, что у меня уже и спина не разгибается, и голову здорово напекло под палящим солнцем. Предусмотрительная Арина надела бейсболку. Меня тоже Катя уговаривала повязать косынку, как сама это сделала, но я же гордая и городская, вот и отказалась. А сейчас ругала себя за беспечность и опасалась солнечного удара. Хорошо, Катя набрала уже целую корзину трав и поманила нас под дерево, где уже стелила покрывало и доставала бутерброды. Она раз-

лила из термоса холодный квас, и я с удовольствием уплетала сэндвич с ветчиной и сыром и запивала кисловатым напитком.

– Сейчас буду учить вас плести венки. Сегодня положено носить их до вечера, – поделилась дальнейшими планами Катя, когда первый голод был утолен.

Как у нее все ловко получалось, я только и успевала следить за мельканием ее пальцев. Арина тоже быстро переняла ее методику, сказав, что плела венки в детстве, осталось только вспомнить. У меня не получалось совершенно. Я и косы-то никогда не плела. Цветы выпадали из рук, я психовала, пока не решила, что с меня хватит. Бросила то, что должно было стать венком, в траву и повалилась на покрывало.

– Не переживай, – успокоила меня Катя. – Свой я уже почти доплела, сейчас и тебе сделаю, еще лучше.

Пока Катя плела мне венок, тихо переговариваясь с Ариной, я умудрилась задремать. Так хорошо было находиться в тени деревьев, на мягкой траве, слушая шелест листвы и ненавязчивое жужжание насекомых. Мне даже успел присниться какой-то сон, что-то приятное, когда в него ворвался веселый голос подруги:

– Вставай, соня, все веселье пропустишь, – трясла меня за плечо Катя. – На речке уже, наверное, костры разожгли. Держи, – протянула она мне венок и принялась все убирать с покрывала.

– Как я выгляжу? – спросила я у Арины, надев венок на

голову.

– Как лесная нимфа, – ухмыльнулась она. – Тебе идет, а я, наверное, как дура.

На ее голове уже тоже красовался венок. Арина распустила волосы и была похожа на языческую богиню. Ее черные волосы блестели на солнце, в глазах застыла величественная печаль, а лицо покрыла благородная бледность. Я даже позавидовала ее великолепию. Казалось, она сейчас встанет, скинет с плеч цветастую шаль и пустится в пляс, лишь голые пятки будут мелькать из-под множества ярких юбок. До такой степени картина мне представилась отчетливая, что я даже видела Арину в этих одеждах, а не в шортах с футболкой.

– Недоцениваешь ты себя, Арин, – опередила меня с ответом Катя. Сама она сейчас выглядела, как настоящая деревенская красавица – с русыми косами, с венком и в голубом сарафане. – Мне бы твою внешность, и отбоя бы от парней не было. А ты все с какими-то придурками связываешься.

– Вся наша жизнь борьба! – философски отозвалась Арина и рассмеялась. Наша похвала ей явно пришлась по вкусу.

Берег реки уже пестрел праздничными одеждами и множеством костров. Завораживающее зрелище, скажу я вам, особенно если смотреть с высоты. Девчонки уже начали спускаться по лестнице в скале, а я не торопилась. Костры, даже с такого расстояния, зачаровывали. Интересно, рискну ли я сигануть через один такой? Вряд ли... Да и с кем мне

это делать? Я видела, что периодически парень с девушкой брались за руки, разбегались и прыгали через костер. Кажется, это так они объявляют о намерении пожениться. Или что там гласит поверье? Или они таким образом негатив сжигают? Что там Катя рассказывала? Забыла...

Я настолько глубоко задумалась, что очнулась, только когда увидела Арину с Катей внизу. Мелькнула шальная мысль, а может не ходить вовсе? Но это часть праздника, в котором я приняла решение поучаствовать. И если не хочу и дальше себя считать тряпкой, я должна прыгнуть через костер.

Не успела я спуститься, как меня тут же вовлекли в хоровод. На головах всех девушек красовались венки. Парни специально к этому празднику шили узорчатые рубахи, как рассказала потом Катя. Я порадовалась, что догадалась переодеться в сарафан из нежно зеленого батиста. В нем и жарко не было и по тематике он вписывался в общую картину. А вот Арина заупрямилась, только футболку сменила на топ. Но мне она все равно представлялась в пестрых одеждах, и я замечала, какие взгляды на нее бросают местные мужчины.

– Айда прыгать! – закричал кто-то, размыкая хоровод.

– Ну нет, увольте меня от этого безумства, – произнесла Арина, скрестив руки на груди. – Я не самоубийца.

Но не успела она закончить, как к ней подбежал местный парень, схватил за руку и потянул к костру. Скорость он развил нешуточную, и Арина вынуждена была подчиниться.

Уже через пару секунд я, как зачарованная, наблюдала, как Арина с парнем оттолкнулись от земли и взмыли в прыжке в воздух. Зрелище было волшебным. И опять мне показалось, что вокруг ее ног развеваются яркие юбки, которые того и гляди лизнет пламя костра.

Возвращалась она довольная и разрумянившаяся. Парень ее еще и расцеловал после прыжка. Да она не больно-то и сопротивлялась.

– Вот это кайф! – выдохнула она, остановившись рядом с нами. – Никогда такого не испытывала. Мир, тебе нужно обязательно попробовать.

– Да ты что?! Я и подпрыгнуть так не смогу.

– А спорим, сможешь? – повернулась ко мне Катя. – Побежали вместе?

– Кать, не хочу, правда. Давай не сегодня.

– А когда? – ее лицо вытянулось от удивления. – Только сегодня и прыгают, праздник же...

– Она просто трусит, – сказала Кате Арина, словно меня тут и не было.

– Как и ты до этого, – огрызнулась я. Поведение подруги начинало выводить меня из себя. Что она вообще хочет от городской трусихи?

– Девочки, не ссорьтесь, – примирительно заговорила Катя. – Мир, нам нужно обязательно прыгнуть. Если тебе от этого легче, то я тоже боюсь. Ужасно! Но это же часть праздника. И потом, огонь сжигает негативную энергию, очищает,

понимаешь? А тебе, мне кажется, это особенно пригодилось бы сейчас.

Тогда мне нужно прямиком засовывать в него голову, усмехнулась я. Вот где весь негатив-то сидит.

– Пошли, – решительно взяла меня за руку Катя.

– Тогда уж побежали, – вымученно засмеялась я, замирая от страха перед тем, что собираюсь сделать.

Но все оказалось гораздо проще, чем я себе представляла. Главное разбежаться посильнее и оттолкнуться повыше. Я и не заметила, как перемахнула через костер. И даже тепла от него не почувствовала.

– Bravo! – хлопала в ладоши Арина, встречая нас, как победителей. Рядом с ней уже опять крутился тот парень. А что, очень даже симпатичный и явно запал на Аринку.

Мне так понравилось прыгать, что я Катю уговорила еще раза на четыре. А потом мы отправились купаться в их строптивную реку, и я поняла, что Катя имела в виду, рассказывая о столпотворении. Между камнями места хватало только одному человеку, и найти такие промежутки свободными оказалось очень трудно. Но мы все равно искупались, и домой я шла, вновь испытывая чувство обновления.

После плотного обеда, состоящего из борща на первое и жаркого на второе, мы решили вздремнуть, потому что вечером нам предстояла вторая часть праздника – пускать венки по воде и посиделки на лесной поляне. Я правда слабо представляла себе, как в такой речке хоть что-то может удержать-

ся на плаву, но Катя сказала, что все объяснит на месте.

– Мир, ты спишь? – торкнула меня Арина, когда я уже балансировала между сном и явью – моим любимым состоянием.

– Уже нет, – недовольно откликнулась я.

– А как ты думаешь, тот парень ничего? – спросила она, игнорируя мое недовольство.

– Какой? – решила в отместку поиздеваться я, хоть и пре-
красно поняла, о ком она говорит.

– Ну тот, с которым я прыгала, – показалось мне, или в
голосе Арины прозвучало смущение.

– Очень симпатичный, – смилостивилась я.

– Правда? – она даже привстала и повернулась в мою сто-
рону. – А мне он тоже понравился. Как думаешь, может мне
закрутить с ним интрижку?

Вот в этом Арина была вся – об отношениях между собой
и мужчиной всегда думала, как о короткой интрижке. Мо-
жет, поэтому у нее ни с кем не срасталось?

– А может что посерьезнее? – откликнулась я.

– Ну, там видно будет, – снова легла она на спину и устави-
лась в потолок. Но через пару секунд тишины она снова за-
говорила: – Мир, а знаешь, я тут подумала... тебе тоже нуж-
но с кем-то замутить. И даже не интрижку, а бурный роман с
серьезным сексом. Таким, чтобы ах! Только так ты забудешь
своего козла.

Она теперь Костю иначе и не называла, правда, надо от-

дать ей должное, в деревне она про него вспомнила первый раз. Интересно, что она понимает под выражением «серьезный секс»? Да еще, чтобы ах. Я и без всяких «ах» слабо себе представляла пока кого-то на месте Кости. Да вообще не представляла, если уж на то пошло.

– Я, кстати, видела, как местные мужички на тебя заглядываются, – снова заговорила Арина. Я-то думала, что она уже спит. – Стоит только пальцем поманить.

– А по-моему, ты меня с собой перепутала, – рассмеялась я. – Все, Арин, не мешай мне спать. А то вырублюсь ночью и буду отличной приманкой для нечисти.

Но уснуть я уже не смогла. Лежала, слушала мерное посапывание подруги и думала, смогла бы я сейчас кем-то увлечься настолько, чтобы предаться страсти. Даже самой смешно стало от подобных мыслей. Почему-то когда пыталась представить, каким должен быть мой избранник, представляла себе именно Костин типаж – высокий, стройный, подтянутый, с коротко стриженными русыми, ближе к светлому, волосами. И даже глаза у этого мифического мужчины были такими же, как у Кости – серыми и широко расставленными. В итоге, когда я уже проваливалась, наконец-то, в сон, нас пришла будить Катя со словами, что после пяти спать вредно.

Глава 4

На реку мы снова пошли, когда начало смеркаться. Темнело тут рано и как-то вдруг. В семь часов мы выходили из дома, едва начались сумерки, а в половине восьмого, когда подходили к реке, солнце уже полностью опустилось за горизонт, и на деревню опустилась ночь. Аномалия какая-то. В городе все совсем по-другому. Там даже когда солнце садится, еще какое-то время светло.

На берегу нам Катя выдала по маленькой свечке и показала, как крепить в венке. А дальше началось откровение. Я уже тайком наблюдала, как венки других девушек лихо подпрыгивают на барашках воды, лавируют между камнями, но плывут дальше и не тонут.

Катя первая спустила свой венок на воду. За ней Арина... Мне было боязно как-то, как будто от этого зависела вся моя дальнейшая жизнь.

– Мира, спускай, как мы. Я уже не могу смотреть – слежу за своим венком. И ты не выпускай свой из виду, – велела мне Катя.

Я зашла по колено в воду и опустила на нее свой венок. Тут же чуть не умерла от страха, когда он чуть не опрокинулся на особо крупном барашке. Пламя свечи затрепетало и едва не погасло. Но все выровнялось. Мне даже показалось, что речка на мгновение успокоилась, и мой венок гордо по-

плыл дальше, завораживая меня огоньком свечи. Я напряженно следила за его сложной траекторией, когда услышала рядом голос Кати:

– Как его еще плести нужно?! – по голосу я поняла, что она чуть не плачет.

– А что случилось-то? – тихо спросила я, не глядя на нее, боясь выпустить свой веночек из виду.

– Опять расплелся. Каждый год одно и то же...

– А что это значит?

– То, что в этом году я не выйду замуж.

Надо же! А я и не знала, что она так хочет замуж. Кажется, у нее и парня нет. Или есть, только она от всех это скрывает? Додумать мысль мне помешало то обстоятельство, что я перестала видеть свой веночек. Только что он был в поле моего зрения, на середине реки, как попросту исчез. Я попыталась отыскать его глазами, но только еще больше запуталась – во круг плавало столько веночков... Ну вот, погадала, называется.

Я перестала смотреть на реку и заметила, что Арина стоит со скучающим видом.

– Что с тобой? Веночек утонул? – спросила я.

– Да нет, вон он плывет, – она махнула рукой в сторону реки с деланным равнодушием. – Уже почти до того берега добрался.

– И свеча не погасла, Арина! – закричала Катя и захлопала в ладоши. Она уже и забыла, что ее веночек расплелся и затонул.

– И что? – все так же равнодушно отозвалась Арина.

– А то, что ждет тебя счастливая и долгая жизнь! – Катя так радовалась, словно это ее венок достиг противоположного берега.

– Да, ерунда все это, – снова махнула рукой Арина, но по всему ее виду было заметно, что исходом гадания она довольна. – А где твой венок? – спросила она у меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.